

ВЕСТНИК

П О В О Л Ж С К О Й
А К А Д Е М И И
Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Й
С Л У Ж Б Ы

Научный журнал

№ 1 (22)
2010

Саратов

Научный журнал

Учредитель
Поволжская академия государственной службы
имени П.А. Столыпина

Главный редактор — профессор **С.Ю. Наумов**
Зам. главного редактора — профессор **О.Н. Фомин**
Ответственный секретарь — **С.Г. Сергеев**

Редакционный совет:

С.Ю. Наумов — председатель (доктор исторических наук, профессор, ректор ПАГС),
А.В. Гильченко (заместитель полномочного представителя Президента РФ
в Приволжском федеральном округе),
П.А. Ипатов (губернатор Саратовской области),
В.В. Артяков (губернатор Самарской области),
О.И. Бетин (глава администрации Тамбовской области),
В.К. Бочкарёв (губернатор Пензенской области),
С.И. Морозов (губернатор Ульяновской области),
Ю.З. Камалтынов (руководитель Аппарата Президента Республики Татарстан)

Редакционная коллегия:

В.Н. Гасилин, д-р филос. наук; **В.В. Герасимова**, д-р экон. наук;
В.П. Жуковский, д-р пед. наук; **А.В. Константинова**, д-р социол. наук;
Э.Г. Липатов, канд. юрид. наук; **О.И. Марченко**, канд. экон. наук;
Е.В. Масленникова, канд. социол. наук; **И.В. Ракевич**, канд. экон. наук;
А.Н. Романцов, д-р экон. наук; **Ю.И. Тарский**, д-р социол. наук;
Т.П. Фокина, канд. филос. наук; **О.И. Цыбулевская**, д-р юрид. наук;
В.А. Чепляев, канд. социол. наук; **Т.И. Черняева**, д-р социол. наук

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – журнала «Вестник Поволжской академии государственной службы» ПИ № ФС77-35069 от 23 января 2009 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Подписной индекс в Роспечати 20432.

Научный журнал «Вестник Поволжской академии государственной службы» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий (редакция – февраль 2010 г.), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Материалы журнала размещены по адресу: <http://vestnik.pags.ru>

A.V. Kuzminykh
The Revival of the World Justice
in Russia: Possibilities
and Experience
of Historical Continuity

The distinctions of terminology of the categories "magistrate", "magistrates' court" and "justice of the peace" are analyzed. Justice of the peace is proposed to be defined as a set of magistrates acting as judicial establishments and serving on the implementation of justice.

Key words and word-combinations: magistrate, magistrates' court, justice of the peace, judicial functions.

Анализируются терминологические различия категорий «мировой судья», «мировой суд», «мировая юстиция». Мировую юстицию предлагается определять как совокупность мировых судей, действующих в качестве судебных учреждений и выполняющих функции по осуществлению правосудия.

Ключевые слова и словосочетания: мировой судья, мировой суд, мировая юстиция, судебные функции.

УДК 342.56
ББК 67.71

А.В. Кузьминых

ВОЗРОЖДЕНИЕ
МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ
В РОССИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОПЫТ
ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

В конце 1990-х годов остро обозначилась необходимость модернизации отечественной судебной системы, оказавшейся не в состоянии справиться с увеличивающимся объемом работы и возложенными на нее в конкретный исторический период задачами. Нагрузка на федеральных судей возрастала, вследствие чего назрела необходимость введения дополнительной единицы — нового вида судей — в системе судопроизводства. Ученые и практики активно обсуждали различные пути преобразования судоустройства и судопроизводства с целью приоритетной защиты прав и интересов граждан. Одним из наиболее актуальных внедрений в сфере судопроизводства на практике, по мнению законодателей, стал институт мировых судей, ранее уже известный российской судебной системе.

Введение этого института было обеспечено дифференциацией форм судопроизводства в зависимости от степени общественной опасности преступлений и других факторов. Одновременно оно должно было сопровождаться предъявлением повышенных требований к кандидатам на занятие должностей мировых судей, в первую очередь для того, чтобы обеспечить реализацию судебной реформы на должном уровне. Однако вскоре выяснилось, что теоретически разработанные и казавшиеся стройными и

логичными концепты формирования мировой юстиции в Российской Федерации дают сбой. Следствием этого стал практически сразу же инициированный судебным сообществом процесс совершенствования института мировых судей. Таким образом, актуальность научного исследования этого вопроса обусловлена происходящим в стране процессом реформирования воссозданного в Российской Федерации института мировых судей.

Институт мировых судей действовал в стране с момента осуществления судебной реформы Александром II в 1864 г. и просуществовал до 1918 г., пока не был упразднен Декретом о суде № 2 [1, с. 65]. Мировой судья играл особую роль в осуществлении правосудия — это была одна из центральных фигур в концепции либеральных преобразований.

Судебная реформа императора Александра II произвела коренной переворот в деятельности судебных учреждений России. С введением судебных уставов в 1864 г. реформирование судебного дела начало осуществляться в соответствии с основными тенденциями западноевропейской теории и практики. Судостроительство было построено по принципу трехзвенной системы с установлением трех инстанций — первой, апелляционной и кассационной. Все суды были разделены на общие и мировые. Государь сохранял за собой лишь судебное верховенство и право помилования. Судебные учреждения, хотя и от имени императора, но отправляли правосудие вполне самостоятельно. Судебную власть осуществляли мировые судьи, съезды мировых судей, окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат в качестве высшего кассационного суда.

Если провести параллели с существующей системой правосудия в России, налицо историческое сходство. Особенно это заметно в отношении института мировых судей. Принимая Федеральный закон «О мировых судьях Российской Федерации» [2], законодатель заимствовал или учитывал многие положения судебных уставов 1864 г., что видно на конкретных примерах.

Так, по аналогии с судебными установлениями 1864 г. в России и Удмуртии на современном этапе Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» и Законом Удмуртской Республики «О мировых судьях Удмуртской Республики» [3] установлены следующие требования к мировым судьям:

1. Мировым судьей может быть гражданин Российской Федерации.
2. Возраст кандидата в мировые судьи установлен не менее 25 лет.
3. Мировому судье необходимо иметь высшее юридическое образование.
4. Стаж его работы по юридической профессии должен составлять не менее пяти лет.

5. Для назначения на должность мирового судьи претенденту необходимо сдать квалификационный экзамен; от сдачи квалификационного экзамена и представления рекомендации квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации освобождаются лица, имеющие стаж работы в должности судьи федерального суда не менее пяти лет.

Так же, как и в реформах 1864 г., мировой судья в России, и в том числе в Удмуртской Республике, назначается сроком на три года. По истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе вновь выдвигать свою кандидатуру на данную должность. При повторном и последующих назначениях на должность мировой судья назначается сроком на пять лет.

В судебных уставах 1864 г. существовали запреты на избрание мировыми судьями:

1) состоящих под следствием и судом за преступления и проступки, подвергшихся по судебным приговорам за противозаконные действия заключению в тюрьму или иному более строгому наказанию, а также тех, кто был под судом за преступления или проступки, влекущие за собой такие наказания, и не оправданных судебными приговорами;

2) исключенных из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, а также из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;

3) объявленных несостоятельными должниками;

4) состоящих под опекой за расточительность;

5) священно- и церковнослужителей [4].

Следовательно, к кандидатам на замещение должности мирового судьи предъявлялись определенные нравственные требования. Современное законодательство содержит положение, согласно которому судьей может быть лицо, не совершившее порочащих его поступков [5, ст. 4].

В судебных уставах 1864 г. не было сформулировано определение «мировой судья», нет его и в современном законодательстве. Эта проблема не осталась незамеченной учеными [6, с. 95–99].

В нормативно-правовых актах [2, 5] мировых судей называют судьями общей юрисдикции субъектов Федерации. Это объясняется тем, что низшим звеном системы судов общей юрисдикции является именно мировой судья, а судебного органа «мировой суд» не существует. Ст. 1. Закона «О мировых судьях в Российской Федерации» не дает определения «мировой судья» и лишь содержит положение, согласно которому мировые судьи относятся к судьям общей юрисдикции в судебной системе. Само по себе указание на то, что мировые судьи являются судьями общей юрисдикции, не дает представления о содержании указанного термина, а представляет собой воплощение принципа единства статуса судей, акцентируя, что и мировые судьи и судьи общей юрисдикции имеют одинаковый статус носителей судебной власти, что не раскрывает специфику понятия «мировой судья».

Обращаясь к историческому аспекту функционирования мировых судей в дореволюционной России, следует отметить, что согласно положениям уставов 1864 г. в дореволюционной России действовали и мировые судьи и мировые суды. В настоящее время и используют оба термина применительно к институту мировых судей. Но, по замыслу законодателей уставов 1864 г., мировой судья и мировой суд представляли собой соответственно суд первой и апелляционной инстанции [4].

С восстановлением института мировых судей в Российской Федерации законодателем в оборот был введен термин «мировой судья», тогда как «мировые судьи» в современной отечественной судебной системе не предусмотрены — соответственно, использование данного термина логически неверно. При отсутствии единообразного закрепления термина «мировой судья» в законодательстве подобные формулировки способствуют разночтению закона и требуют устранения на практике.

Большое внимание в судебных уставах 1864 года было уделено съездам мировых судей, которые осуществляли правосудие коллегиально, выполняли роль апелляционной инстанции по отношению к мировым судьям. Представляется, что аналогичную практику вполне можно реализовать и в современной России.

Логически верным считаем решение создать в России такую систему мировой юстиции, где мировые судьи выполняли бы роль первой инстанции, а мировые суды — роль суда второй инстанции, и только затем соответствующие федеральные суды в субъектах РФ могли бы рассматривать обжалуемые приговоры и решения мировых судов.

Немаловажным критерием, на наш взгляд, требующим заимствования законодателем исторического опыта, является принадлежность кандидата по происхождению или проживанию в той местности, где он претендует на замещение должности судьи. Это обеспечивало бы личную заинтересованность судьи в качественной и эффективной работе. Такой вопрос активно обсуждается, и многие положительно оценивают идею такой организационной преемственности.

В целом, оценивая опыт реформирования Александром II судебной системы, хочется отметить схожесть современной российской системы с той, которая была создана в середине XIX в. Осуществляя дальнейшее преобразование мировой юстиции, необходимо продолжать заимствование основных тенденций реформирования института мировых судей в системе судебной власти, заложенных в XIX в. Следуют также избегать ошибок законодателей XIX в. и закрепить на законодательном уровне терминологию в сфере института мировых судей, в том числе и дать определение собственно понятию «мировой судья», сформулировав его как должностное лицо, принадлежащее к корпусу мировых учреждений, осуществляющее правосудие и иную деятельность, которое избирается или назначается центральными или местными органами государственной власти, единолично рассматривает дела в мировом суде и способствует установлению мирных отношений между спорящими сторонами. Необходимо закрепить понятие «мировой суд» как суд общей юрисдикции, рассматривающий гражданские, административные и уголовные дела, отнесенные к его подсудности в качестве апелляционной инстанции.

Это позволит создать в России двухуровневую систему мировой юстиции, подобную успешно функционировавшей при Александре II, и разрешить проблемы загруженности федеральных судей.

Библиографический список

1. *Войтович В.Ю.* Организационно-правовые основы становления и реформирования правоохранительных органов в Удмуртии: учеб. пособие. Ижевск, 2003. 160 с.
2. О мировых судьях в Российской Федерации: Федер. закон от 17 дек. 1998 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
3. О мировых судьях Удмуртской Республики: Закон УР от 20 июня 2000 г. № 201-II // Удмуртская правда. 2000. 13 июля.
4. Судебные уставы 1864 г. за пятьдесят лет. Ч. 1 // Проект «Классика российского права». СПС «КонсультантПлюс», 2007.
5. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Ведомости РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
6. *Абушов Р. И.* Место института мировых судей в судебной системе Российской Федерации // Вестн. Поволж. акад. гос. службы. 2009. № 18. С. 95–99.